

С. Р. Филонович

ДИСКУССИИ О ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация

Проблемы в сфере гуманитарных наук за рубежом не менее остры и болезненны, чем в России. Они касаются смысла изучения гуманитарных дисциплин, затрагивают сущность научного метода в гуманитаристике и имеют отношение к институциональным проблемам образования. Публикуемая ниже подборка статей не исчерпывает перечень вопросов гуманитарного образования, обсуждаемых на Западе, однако они дают «мозаичное» представление о дискуссионном поле данной области.

Острота проблем российского гуманитарного образования, которая ярко охарактеризована в статье Л. Л. Любимова, публикуемой в этом номере журнала, не должна маскировать тот факт, что и в развитых странах Запада эта область образования является полем жарких дискуссий, а порой и кризисов. В этом же номере помещены переводы статей, отражающих разные грани этих дискуссий. Попробуем суммировать основные проблемы гуманитарного образования, волнующие наших коллег за рубежом.

Представляется, что понимание сути споров о гуманитарном образовании невозможно без хотя бы самой общей характеристики всего поля знания, с которым приходится сталкиваться человеку и части которого ему приходится изучать. В самом простом варианте можно выделить три области знания: естественно-научную, социальную и внутриличностную. В первой области человек исследует природу, и главная особенность здесь состоит в том, что субъект и объект познания отделены друг от друга. В социальной области такое разделение уже затруднительно, поскольку человек изучает явления, обусловленные взаимодействием людей. В области внутриличностной, где человек познает самого себя, субъект и объект совпадают. Отсюда следует необходимость разных подходов, и, например, в естествознании ведущим методом исследования является эксперимент, в то время как в социальной области экспериментирование не исключается, но сильно ограничено рядом весьма существенных обстоятельств. Различия областей порождают и разнообразие языков, используемых для их описания. Как, скажем, описать переживания личности, если другой человек, которому предназначено это описание, сам подобных ощущений не испытывал? В наши дни создается впечатление, что утрата людьми общего языка и их неумение объясниться между собой ведет к новому «разрушению Вавилонской башни».

Исходя из этих общих соображений, и будем рассматривать переводные статьи, составляющие данный раздел.

Самая фундаментальная из них – «Размышления о войнах культур» Юджина Гудхарта. Тех читателей, которые еще помнят работу Ч.П. Сноу «Две культуры», следует сразу же предупредить, что речь идет не о противоречиях между естественно-научной и гуманитарной культурой, а о столкновениях внутри последней. Поскольку автор использует военную терминологию, ситуацию можно уподобить «гражданской войне», т. е. войне внутри одного проблемного поля.

Основное внимание Гудхарт уделяет борьбе сторонников гуманитарной традиции и новаторства, а также поборников объективизма и перспективизма. Он анализирует работы как представителей соответствующих направлений, так и тех ученых, которые пытаются «встать над схваткой». Не хочется портить читателю удовольствие от знакомства с тонкими наблюдениями Гудхарта, подчас ироничными, а подчас саркастическими. Поэтому выделим основные моменты критики, которой Гудхарт подвергает ситуацию, сложившуюся в области гуманитарных наук в настоящее время.

Прежде всего он обращает внимание на характер полемики, ведущейся относительно дихотомий «традиция – новаторство» и «объективность – перспективизм». Приводимые им цитаты свидетельствуют об отходе от классической традиции ведения дискуссии, основанной на уважении личности оппонента и признании его права на обладание собственной точкой зрения. Человеку, не являющемуся специалистом в гуманитарной сфере, это может показаться по меньшей мере странным, поскольку одна из почти очевидных функций гуманитарного образования как раз и состоит в развитии у человека способности к достойному участию в дискуссии.

Вообще, при чтении статьи Гудхарта складывается впечатление, что в гуманитарной сфере все еще не стала общепринятой точка зрения на развитие науки, выработанная естествознанием. В физике начиная примерно с середины XIX века появление новых теорий не приводит к полному отказу от старых, но, скорее, к демонстрации ограниченности последних. Так, рождение специальной теории относительности не зачеркнуло классическую механику (курс которой до сих пор является обязательным для студентов физических специальностей вузов), а определило область ее применимости: ситуации, в которых скорость движения объектов значительно меньше скорости света в вакууме. Примерно то же можно сказать и о появлении квантовой теории: классическая механика оказалась неприменимой для описания явлений микромира, но вполне удовлетворительно отражает движение макрообъектов.

Широкое распространение такого подхода, на наш взгляд, позволило бы избежать крайностей «отрицания» традиционных подходов в гуманитарной сфере, вследствие чего постепенно складывалась бы «единая картина гуманитарного мира». Вместо этого формируется некая совокупность замкнутых и весьма агрессивных, по свидетельству Гудхарта, школ и направлений, иные из которых

он связывает с не слишком приятным для науки термином «обскурантизм». Преодоление этого максимализма может быть достигнуто, как отмечает автор, посредством использования идей Дж. Милля, в частности о том, что познание превращается в «борьбу с самим собой, в решимость мыслить вопреки себе» (с. 211 наст. изд.). Когда это действительно происходит, начинает работать модель образования как самокритики, а это и есть основной способ развития личности, состоящий в выходе за пределы «зоны комфорта» (термин современной психологии).

Следует обратить внимание на те высказывания Гудхарта, на основе которых легко сделать вывод о том, что неконструктивные дискуссии в гуманитарной сфере, по крайней мере частично, обусловлены импортом в нее идей о продуцировании научного знания из практики естественных наук. Например, звучит утверждение, что в области точных наук «незнание достижений прошлого не является препятствием для научного открытия» (с. 212 наст. изд.). Это, конечно, не соответствует действительности.

Приходится лишь сожалеть, что современные представители гуманитарных наук имеют весьма искаженное представление о том, как генерируется знание в точных науках. Объяснить это заблуждение не составляет большого труда: со времен У. Уэвелла и его «Истории индуктивных наук» (середина XIX века) получила распространение идея об «аналитическом» способе продуцирования нового знания в науках о природе. Позднее она была закреплена во множестве работ по философии науки и описании так называемого научного метода познания (наблюдение/эксперимент – гипотеза – теория – ее опытная проверка). Изучение реальной, а не вымышленной истории естественно-научных открытий показывает, что большинство выдающихся открытий, например, в физике было сделано на основе интуиции, а вовсе не строго аналитическим путем. Как, спрашивается, можно «открыть» закон, описывающий прохождение электрического тока (закон Ома), если на момент его обнаружения не сформулированы такие понятия, как напряжение, сопротивление и сила тока, связь между которыми этот закон устанавливает?

Чтобы покончить с этим недоразумением, исследователям, ведущим дискуссии о различиях в форме познания в гуманитарных и естественных науках, следовало бы ознакомиться с книгой известного российского физика Е.Л. Фейнберга «Две культуры»¹. Выявляя роль и специфику искусства в процессе миропознания, Фейнберг приходит к выводу, что она состоит в легитимизации интуитивного способа познания, и в данной связи целесообразно отметить, что речь идет именно о легитимизации, а не об исключительном «праве».

Таким образом, трактовка традиции (читай – знания прошлого) как чего-то неизменного оказывается ограниченной и «игнорирует тот факт, что традиции не только формируют индивидуальные

¹ Фейнберг Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. Фрязино: Век 2, 2004.

интерпретации, но и сами являются продуктом интерпретации» (с. 213 наст. изд.). Это слова П. Брукса, которые цитирует Гудхарт. За ними в статье следует еще одна очень важная цитата, принципиальная для темы данного номера журнала «Вопросы образования» и принадлежащая Ц. Тодорову: «Цель гуманистического, либерального образования состоит в формировании умов, которые были бы одновременно толерантными и критически настроенными. Для достижения этой цели необходим метод, опирающийся на определенную традицию» (с. 214 наст. изд.).

Вторая часть статьи Гудхарта посвящена событиям, происходящим в конкретной области гуманитарных исследований – в литературоведении. Ее интерпретация невозможна без ссылки на существенное обстоятельство, отличающее предмет естественных и гуманитарных наук. Естествознание, как правило, имеет дело с объектами, которые если и изменяются с течением времени (в родовом смысле), то крайне медленно в сравнении со временем существования цивилизации. В гуманитарных науках объекты исследования меняются гораздо быстрее и, главное, вместе с субъектами этих исследований.

Действительно, возникновение мультикультурализма – это естественное явление, связанное с развитием социума и, в частности, с вовлечением в исследования, относящиеся к гуманитарной сфере, новых социальных групп. Должно ли это означать, что достижения гуманитарных наук прошлого необходимо отринуть как ошибочные? На наш взгляд, вовсе нет. Их следует *дополнить* новыми интерпретациями для формирования более полной, многоцветной картины реальности. При этом политизация такого дополнения не просто опасна, а крайне вредна, поскольку она препятствует многостороннему анализу. Только при отказе от политизации возможна выработка нового гуманитарного знания, которое, по меткому замечанию Д. Дамроша, представляет собой «посредничество между прошлым и отмеченным новыми обстоятельствами настоящим» (с. 212 наст. изд.).

Статья Д. Лакапра «Что существенно для гуманитарных дисциплин?» ставит принципиальный вопрос об их «функции полезности». Сама постановка вопроса весьма смелая, поскольку в наш прагматический век ответ кажется почти очевидным: гуманитарные науки «бесполезны» (правда, большинство людей при этом сделают оговорки о высоком предназначении этих наук и пр.). Между тем Лакапра дает весьма точный и... практически значимый ответ на этот вопрос.

Социальная психология давно обнаружила феномен усиления тревожности человека в условиях повышенной неопределенности. Одним из первых обратил на него внимание Э. Фромм в ставшей знаменитой книге «Бегство от свободы». Ясно, что с ускорением изменений, происходящих в социуме, неопределенность будущего для индивидуума только возрастает. При этом одним из способов снижения тревожности оказывается формирование некой социально-психологической системы координат личности, позволяющей

ориентироваться в окружающем мире даже в условиях повышенной неопределенности. В построении этой системы важную роль, по мнению Лакапра, играют гуманитарные дисциплины. Он говорит об этом одновременно просто и изящно: «...поскольку они (гуманитарные дисциплины. – С. Ф.) превосходят границы узко понимаемой полезности или практичности, они отнюдь не бесполезны, ибо они образуют связи, порой очень прочные связи, вместе с которыми становится хорошо думать и хорошо жить» (с. 241 наст. изд.) (курсив мой. – С. Ф.).

Второй «элемент полезности» гуманитарных дисциплин состоит в том, что они представляют собой поле, «постоянно открытое для спора и состязания» (с. 241 наст. издания). Эта идея очевидно перекликается с сюжетами статьи Гудхарта, в которой отмечается, что многие исследователи, работающие в гуманитарной сфере, фактически лишены навыков ведения конструктивного спора и честного состязания. Этот парадокс лишней раз подчеркивает смысл и цель преподавания гуманитарных дисциплин. О том, что выходит, когда эти смысл и цель отрицаются, ясно и недвусмысленно говорит Гудхарт: «Человек, утверждающий, что он знает правду и уверен, что другие – то есть не разделяющие его взглядов – люди суть жертвы иллюзий, есть потенциальный деспот» (с. 222 наст. изд.).

Третий аспект, придающий изучению гуманитарных дисциплин исключительную важность, заключается в том, что «в гуманитарных проблемах базовые проблемы постоянно повторяются» (с. 241 наст. изд.). Это означает, что человек, знакомый, например, с историей философии, лучше ориентируется в современном, быстро меняющемся мире, интерпретируя происходящее как «травматические переломы» (термин Лакапра) вечных проблем².

Заметим, что эта идея цикличности гуманитарных проблем связана с еще одной, на наш взгляд, исключительно важной мыслью, которую формулирует Лакапра: наиболее существенны те проблемы, которые можно исследовать, прояснять и даже углублять, но нельзя решать – решать, заметим от себя, раз и навсегда. Именно обманчивая уверенность, что все проблемы имеют то или иное «окончательное» решение, приводит людей к заблуждениям и неконструктивным дискуссиям. Поэтому весьма точное наблюдение автора рассматриваемой статьи состоит в том, что специфика гуманитаристики – «это изучение кросс-дисциплинарных проблем, которые не являются узкоутилитарными, но позволяют вступать и вносить вклад в вопрошающий и самовопрошающий процесс исследования, а также вовлекать личность в такие отношения с этим процессом и с самим прошлым, которые обещают возможное и более желательное будущее» (с. 242 наст. изд.).

Особое внимание уделяет Лакапра принципиальной кроссдисциплинарности гуманитаристики, которая отнюдь не представляет

---

² Заметим, что эта идея много лет назад была прекрасно проиллюстрирована в книге Б.Г. Кузнецова «История философии для физиков и математиков» (М.: Наука, 1974).

собой простую междисциплинарность, объединяющую достижения отдельных дисциплин. Приставка «кросс» в настоящем случае, скорее, обозначает пересечение границ, использование нетрадиционных для данной области методов и т. д. Хотя современный мир научной специализации связан необходимостью углубленного и в то же время ограниченного определенными рамками подхода к тому или иному предмету знания, глубинная гуманитарная традиция требует, чтобы исследователь обладал широким кругозором, способностью к прочтению контекста, порожденного далекими от сферы его специализации темами. Как пишет Лакапра, «и элитарная, и массовая культура превращаются в нечто косное, вычурное и даже бессмысленное, когда они замыкаются в кругу собственных забот и интересов» (с. 244 наст. изд.). В этом смысле истинно гуманитарный подход не противопоставляет и тем более не отрицает, например, естественно-научный метод, а воспринимает его как взаимодополняющий и даже служащий потенциальным источником новых идей и методов в гуманитарных науках.

Наконец, Лакапра подчеркивает особое отношение гуманистического подхода к прошлому. Правда, он почему-то говорит о «собственном прошлом» гуманитарной области. Представляется, что его суждение, состоящее в том, что «критерии гуманистического подхода определяются отношением к собственному прошлому, включая каноны в качестве институтов, которые помогают различными способами конструировать это прошлое» (с. 244 наст. изд.) – должно распространяться и на другие области знания. Трудно согласиться с автором в том, что серьезный физик не испытывает потребности познакомиться с работами таких ученых, как И. Ньютон или А. Эйнштейн. Личный опыт автора этого обзора говорит о том, что практически все современные выдающиеся физики хорошо знакомы с историей своей науки, в том числе с трудами классиков. Для ярких представителей любых дисциплин характерно именно стремление и способность к выходу за пределы своей специальности.

Еще один публикуемый перевод – это краткое эссе в защиту гуманитарных наук. Оно принадлежит молодому преподавателю Р. Э. Лесси, которая, с одной стороны, критикует попытки пропагандировать изучение гуманитарных дисциплин, ссылаясь на их прагматическое значение, а с другой – ратует за равный доступ к этим дисциплинам студентов с разными материальными возможностями. Главный довод автора состоит в том, что «мы можем дать им (студентам. – С. Ф.) возможность остановиться, отключиться и пережить пусть и мимолетное удовольствие от мышления ради него самого, удовольствие от чтения волнующих книг, которые никогда не помогут им найти работу» (с. 247 наст. изд.). Так и хочется назвать это призывом воинствующего антипрагматизма образования!

Две публикации этого раздела посвящены институциональным аспектам, так или иначе связанным с образованием. Первая – это рецензия на книгу У. Кларка «Академическая харизма и возникновение исследовательского университета», в которой прослежена

история становления концепции современного университета и описана деятельность выдающихся профессоров, способствовавших его формированию. При этом особое внимание уделяется причинам успеха той модели университета, которая была заложена еще в XVIII веке. В целом высоко оценивая книгу, рецензент выражает неудовлетворенность в связи с тем, что сейчас положение дел в американских университетах, описанное Кларком, стремительно меняется далеко не в лучшую сторону. «Трудно сказать, какое продолжение будет иметь история, рассказанная Уильямом Кларком, и с каким чувством прочтет ее следующее поколение – с иронией или ностальгической тоской по невозполнимой утрате» – это заключительная фраза рецензии, определенным образом перекликающаяся с последней публикацией раздела, статьей «Гуманитарное и негуманитарное образование в Гарварде. Причины кризиса».

Описание проблем одного из самых известных университетов мира, мастерски исполненное Д. Каганом, вызывает двойное чувство. С одной стороны, трудно поверить, что столь суровая критика положения дел в Гарварде соответствует действительности, – настолько мы привыкли воспринимать этот университет как образец для подражания. С другой – возникает ощущение, что ты с подобным где-то уже сталкивался. Через секунду понимаешь: надо просто оглянуться вокруг.

«Многие оканчивают вузы, не умея писать достаточно хорошо, чтобы удовлетворить требования работодателя. Многие не умеют последовательно излагать свои мысли или анализировать комплексные нетехнические проблемы...» (с. 235 наст. изд.) – это сказано про какой университет?

Причины кризиса, наблюдающегося в Гарварде (впрочем, не только там), автор статьи связывает с господством профессуры и ее эгоистическим желанием заниматься только тем, что ей интересно, и, как следствие, ее пренебрежением основной деятельностью университета – работой со студентами. Это та цена, которую пришлось заплатить за воплощение модели исследовательского университета, где преподаватель оценивается, так сказать, в количественном отношении – числом статей, опубликованных в журналах группы «А», а качество преподавания оказывается второстепенной характеристикой деятельности профессуры. Попытки что-либо изменить в этой системе, как показано в статье, плохо заканчиваются для ретивых администраторов.

При всей поучительности статьи Кагана ее нельзя назвать конструктивной. Вряд ли вывод о том, что «спасение, если оно еще возможно, должно прийти извне», которым заканчивается эта работа, можно считать оригинальным и глубоким.

Дело в том, что ситуация в Гарварде рассматривается Каганом в полном отрыве от изменений во внешней по отношению к университету среде, происшедших в последние десятилетия. В статье сквозит тоска по прошлому, «героическому» прошлому, когда профессор (подумать только!) 15 часов в неделю проводил в аудитории,

занимаясь со студентами. Однако еще Эйнштейн обратил внимание на то, что фундаментальную проблему нельзя разрешить, оставаясь в рамках той парадигмы, в которой она возникла. Что это означает в данном случае? По нашему мнению, только одно: необходимо переопределение смысла образования в условиях новой экономики или, как ее еще называют, экономики знаний. Но это уже проблема, достойная отдельного рассмотрения.

* * *

Итак, проблемы в области гуманитарных наук за рубежом существуют, и это очень серьезные проблемы. Они касаются как определения самой области, так и смысла изучения гуманитарных дисциплин. Эти проблемы затрагивают сущность научного метода в гуманитаристике и имеют отношение к институциональным проблемам образования. Публикуемая ниже подборка статей, естественно, не исчерпывает перечень вопросов гуманитарного образования, обсуждаемых на Западе, однако они дают «мозаичное» представление о проблемном поле данной области³.

---

³ Расширить это проблемное поле можно, ознакомившись со статьями об образовании, опубликованными в журнале «Отечественные записки» (2002, № 1 и № 2; 2003, № 6). Свободный доступ к этим статьям имеется на сайте журнала www.strana-oz.ru.